

ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

PLENARY SECTION

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О СОПОСТАВЛЕНИИ РУССКОГО И ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

LINGUISTIC NOTES ON THE COMPARISON OF THE GREEK AND RUSSIAN LANGUAGES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Е. Ф. Журавлёва

E. F. Zhuravleva

Западно-Македонский университет

Салоники, Греция

University of Western Macedonia

Thessaloniki, Greece

e-mail: arappou@uowm.gr

В докладе путем сопоставления двух языковых систем – русской и новогреческой – представлены главные различия на всех лингвистических уровнях, трудности в их обучении РКИ греческой аудитории и основные пути их преодоления. Рассматриваются следующие вопросы: алфавиты двух языков; облегчённый способ различения двойной роли букв Я, Ю, Е, Ё; сложный характер русского ударения в сравнении с греческим; греческие заимствования в русском языке; русские фразеологизмы и их аналоги в греческом; приставка *со-* и его эквивалент *συμ-/συν*: *сотрудник* ‘*συνεργάτης*’; предлоги *в* и *на*; система склонения.

Ключевые слова: русский; греческий; язык; сопоставление; обучение.

In this paper, the main differences of the two language systems – Russian and Modern Greek are presented at all linguistic levels by the way of comparison. Difficulties in teaching Russian as a foreign language to the Greek audience as well as fundamental ways of their overcoming are discussed. The following questions are considered: alphabets of the two languages; means of differentiating the double role of the sounds Я, Ю, Е, Ё; complicated nature of Russian pronunciation as compared to Greek; Greek loanwords in the Russian language; Russian idioms and their equivalents in Greek; the prefix *со-* and its Greek equivalent *συμ-/συν*: *сотрудник* ‘*συνεργάτης*’; the prepositions *в* and *на*; the declension system.

Keywords: Russian; Greek; language; comparison; teaching.

В современной лингвистике особое место занимает русский язык как иностранный и его преподавание. При обучении РКИ греческих

студентов мы используем сопоставительный метод как наиболее эффективный. Одним из его главных принципов которого является выявление общих и различительных признаков двух (и более) языковых систем на всех уровнях и их применение при объяснении учебного материала. Для осуществления этого принципа необходимо отталкиваться от родного языка учащихся, поскольку «...единственный путь, который в какой-то мере может гарантировать обучающимся ...активное владение тем или иным иностранным языком..., – это путь сознательного отталкивания от родного языка..., учащиеся должны изучать всякое новое более трудное явление иностранного языка, сравнивая его с соответственным по значению явлением родного языка» [6, с. 71].

Учет родного языка подчеркивали многие лингвисты, например А.А. Реформатский: «для владения чужим надо прежде всего оттолкнуться от своего [5, с. 68]. От этого зависит и качество учебного процесса: «с методической точки зрения принцип учета особенностей родного языка учащихся и есть применение сопоставительного метода, который при тождестве языковых явлений ускоряет и облегчает усвоение языкового материала, предупреждает ошибки. Без сопоставительного анализа данных родного и изучаемого языков невозможно предупредить трудности в усвоении материала» [5, с. 69]. В связи с этим и требования к преподавателю РКИ более высокие, чем к обычному филологу-русисту. Целью нашего исследования является выявление на всех лингвистических уровнях путем сопоставления двух языковых систем – русской и греческой – общих и различительных признаков и показ путей преодоления трудностей при обучении РКИ греческой аудитории. В предлагаемом докладе приводятся отдельные, наиболее яркие отличия русского языка от греческого, которые вызывают затруднения у греческих студентов и для усвоения которых с целью облегчения обучения мы используем свои приёмы.

1. Графика и алфавиты двух языковых систем.

1.1. Буквы. Греческий алфавит – 24 буквы. Русский – 33 буквы. Большинство русских букв графически совпадают с греческими: *А – Α, О – Ο, В – Β, Γ – Γ, К – Κ, Μ – Μ, Π – Π, Ρ – Ρ, Τ – Τ, Φ – Φ, Χ – Χ* (в основе – кириллическое письмо). Часть букв схожа с латинскими: *У – Υ, Е – Ε, С – Σ*. Трудности вызывают отсутствующие в греческом языке буквы *Ж, Ш, Ч, Ц* и особенно их произношение. Причём изучаются звуки в следующей последовательности: [*ж* – *ш*] как пара шипящих по звонкости-глухости (*жар* – *шар*), затем аффриката [*ч*] и за нею [*ц*] как двухфокусный: [*ш+ч*]=[*ц*]. Считаем обязательным использование на каждом занятии РКИ прослушивания и отработки упражнений, текстов

и диалогов из учебника, записанных на компакт-диске. Цель: одновременное развитие визуального и акустического восприятия.

В графике особую трудность у греческой аудитории вызывает двойное написание всех букв русского алфавита: каллиграфическое (рукописное) и печатное – и умение их одновременно использовать. На письме в тетрадах и на доске при объяснении используем каллиграфические буквы, и сразу же при чтении в учебниках – печатные (шутка студента: учим 66 букв). Способы преодоления трудностей: а) так называемая адаптация (графическое упрощение) ряда букв, не нарушающая их основного начертания, б) сравнение с буквами родного алфавита и в) сравнение с некоторыми буквами западных языков, знакомых им со школьной скамьи.

Отсутствие двух точек над буквой Ё носителям языка кажется мелочью, но иностранец, не имеющий богатого активного лексического запаса, может не различать по значению слова *все* – *всё*, *надеж* – *падёж*, *небо* – *нёбо*, *передохнем* – *передохнём* (в последнем помогает знак ударения, который в русском языке, к сожалению, не является обязательным при написании (см. ниже).

1.2. Буквы и звуки. Начнем с двойной роли *Я, Ю, Е, Ё* и способов облегчения их различия и произношения. Вместо общепринятого обучения трём позициям указанных йотированных используем приём указания на наличие-отсутствие согласных перед этими буквами: если перед *Я, Ю, Е, Ё* стоят согласные, значит каждая из них представляет соответственно один гласный звук [*'a*], [*'y*], [*'e/э*], [*'o*] (*сядь* [*c'am'*], *сюда* [*c'yda*], *сел* [*c'el*], *сёла* [*c'ola*]) (мягкость предшествующего согласного объясняется дополнительно на примерах); если перед *Я, Ю, Е, Ё* нет согласных, тогда каждая из них представляет два звука, соответственно: *Я* = [*ÿ + a*], *Ю* = [*ÿ + y*], *Е* = [*ÿ + e/э*], *Ё* = [*ÿ + o*] (*моя* [*майа*], *мою* [*майу*], *моей* [*майей*], *моё* [*майо*]). Используя этот приём, студенту не следует запоминать три позиции, а всего лишь одну, что значительно облегчает обучение. Кроме того, для объяснения двойной функции русских букв можно использовать сопоставление с подобными/похожими явлениями в родном (греческом) языке, например, буква γ (гамма) перед гласными непереднего ряда читается и произносится как заднеязычный фрикативный [γ]: *γόνατο* ‘колено’, *γούνα* ‘шуба’, в украинском – *гарно* ‘хорошо’, а перед гласными звуками переднего ряда [*i*], [*e*] читается и произносится как среднеязычный палатальный [j] = русский [ÿ]: *γένος* [*jenos*] ‘род’, *γυναικα* [*jineka*] ‘женщина’, *γυμναστική* [*jimnastiki*] ‘гимнастика’. Наличие диграфов в греческом [3, с. 183-185] также в определенной степени облегчает объяснение двойной роли русских *Я, Ю, Е, Ё*. Назовем греческие диграфы *oi, ei, vi*, обозначающие один звук [i]:

όνοιρο [oniro] ‘сон’, *δείχνω* [dihno] ‘показывать’; диграф *αι* [e]: *ναι* ‘да’. Таким образом, мы постоянно отталкиваемся от родного языка, сравниваем характеристики русского языка с особенностями греческого. В итоге учебный процесс принимает национально ориентированный характер [2, с. 63-67].

2. На уровне фонетики-фонологии двух языков. Специфика вокалической системы русского языка: а) качественная редукция безударных гласных [4] в отличие от новогреческой, где она отсутствует; б) гласный звук [ы], редкий в индоевропейских языках и вызывающий особую трудность в произношении. Поэтому вполне понятно произношение [м’у] вместо [мы], [с’уп] вместо [сыр]. Произношение согласных перед [ы – у] тесно связано с главной особенностью русского консонантизма: палатализацией согласных, т.е. наличием категории твёрдости–мягкости, мягких и твёрдых согласных, функционирующих не только на фонетическом уровне, артикуляционно и акустически, но и на фонологическом, выполняя смыслоразличительную роль. Например: *мат* – *мать* [т – т’], *жар* – *жарь* [р – р’], *кон* – *конь* [н – н’], где каждая пара слов различается по смыслу благодаря одному признаку конечного согласного – твёрдости или мягкости. Всего в русской фонетической системе 12 минимальных пар согласных фонем. В греческой фонетике нет противопоставления согласных по твердости-мягкости. Есть несколько мягких согласных звуков: [λ’], [ν’], [κ’], [χ’], мягкость которых позиционно обусловлена (только перед звуками [i], [e]) и фонологического статуса не имеют: *μαλλιά* [mal’a] ‘волосы’, *χρόνια* [hron’a] ‘годы’, *κύριος* [k’irios] ‘господин’, *χέρι* [h’eri] ‘рука’. В позиции конца слова, сильной, независимой позиции, как в русском, они не встречаются [1, с. 103]. При обучении русскому произношению недостаточно исходить из артикуляционной характеристики звуков, важна их социальная (функциональная) характеристика в языке, во всей языковой системе. Следует сопоставлять не отдельные изолированные звуки, а целые категории, взятые системно. А затем сопоставлять фонологические системы двух языков для того, чтобы видеть и знать, как преодолеть «свое» при усвоении «чужого».

3. Ударение в русском и новогреческом языках. Пожалуй, ни одна область русского языка не вызывает сегодня столько ожесточённых споров, недоумений и колебаний, сколько ударение: «...русская акцентология составляет особо запутанный клубок противоречий, порождающий неопределённость <...> при установлении норм» (В.Г. Костомаров). Причиной этому, на наш взгляд, являются три фактора: а) сложный характер русского ударения и разнообразие форм словоизменения / словообразования: *стол* – *столы* – *столовая*;

б) незакрепленность ударения за определённым слогом, свободная подвижность: *крѹг* – *кружѣть*, в) отсутствие самого знака ударения, особенно для греков, в языке которых, во-первых, знак ударения над каждым словом обязателен, во-вторых, греческое ударение фиксированное, оно закреплено за одним из трёх последних слогов (закон трехслоговости), дальше третьего слога от конца слова ударение не может падать: *γιατρός* [*jatros*] ‘врач’, *χρόνος* [*hrónos*] ‘время’, *άνθρωπος* [*ánthropos*] ‘человек’. Последние два фактора являются причиной ошибок орфоэпического характера, таких как: *вóда*, *судóрога*, *цитрúсовый*, *солнéечные*, *деятельность*.

4. В лексикологии и фразеологии. Грецизмы в русском языке значительно облегчают его изучение: программа < *πρόγραμμα*, телефон < *τηλέφωνο*, диета < *δίαιτα*, алфавит < *αλφάβητο*, демократия < *δημοκρατία*, диалог < *διάλογος*, диалект < *διάλεκτος*, музыка < *μουσική*, история < *ιστορία*, словарь < *λεξικό*, педиатр < *παιδιάτρος*, философ < *φιλόσοφος*, орфография < *ορθογραφία*, грамматика < *γραμματική*, морфология < *μορφολογία*, морфема < *μόρφημα* и др. Изменение места ударения объясняется временем и способом заимствования. Фразеологизмы и их этимология: *Слава Богу!* < *Δόξα τον Θεό!* *На глаз* < ‘*Με το μάτι*’ (соматизм). *В здоровом теле здоровый дух* < ‘*Νους υγιής εν σώματι υγιείς*’ (эквивалент др.-греч.).

5. На уровне морфологии. Отмечается соответствие морфем в двух языках. Так, русская приставка *со-* имеет свой эквивалент *συμ-/συν* в греческом: *соученик* ‘*συνμαθητής*’, *сотрудник* ‘*συνεργάτης*’.

Падежная система русского языка различает 6 падежей, в то время как в новогреческом фиксируются 4 падежа.

В русском языке для обозначения места и направления используются предлоги *в* и *на*: *учусь* (где?) *в школе* и *иду* (куда?) *в школу*. В греческом отмечается лишь предлог *που*, который не различает эти значения и употребляется в винительном падеже с предложением: *σπουδάζω στο σχολείο/λύκειο* и *δουλεύω στο σχολείο/λύκειο*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Журавлёва, Е.Ф. Сопоставительный анализ консонантизма русского и новогреческого языков: мягкие согласные / Е.Ф. Журавлёва // XI Конгресс МАПРЯЛ. Варна, 17-22 сентября 2007. – София. 2007. – Т. 5. – С. 103.
2. Журавлёва, Е.Ф. Основы национально ориентированного учебного пособия по русской фонетике для греческих студентов / Е.Ф. Журавлёва, Т.Б. Журавлёва // XII Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык и литература во времени и пространстве / Под ред. Вербицкой Л.А., Лю Лиминя, Юркова Е.Е. – Шанхай, 2011. – Т. 4. – С. 63-67.

3. Κλειδιά της Ελληνικής Γραμματικής. Ключи к греческой грамматике. – Ρέθυμνο: Ε.ΔΙΑ.Μ.ΜΕ, 2007. – С. 183-186.
4. Πάππου-Ζουραβλιόβα, Αικ. Κλειστά φωνήεντα και η προφορά τους στα ρωσικά και στα νεοελληνικά (στα πλαίσια της διδασκαλίας της Ρωσικής σε Έλληνες) [Ηλεκτρονικός πόρος]: Πρακτικά του 6^ο Διεθνούς Συνεδρίου Ελληνικής Γλωσσολογίας Ρέθυμνο 18-21 Σεπτεμβρίου 2003. – 12 σελίδες (CD).
5. Реформатский, А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка. Сообщения и заметки / А.А. Реформатский // РЯНШ. – 1961. – № 6. – С. 67-71.
6. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: общ. вопросы методики / Л.В. Щерба; под ред. И.В. Рахманова. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1974. – 111 с.

Ο ΦΕΝΟΜΕΝΕ ΚΟΜΜΥΝΙΚΑΤΙΥΝΗ ΡΕΖΙΣΤΕΝΤΝΟΤΗΤΗ

ON THE PHENOMENON OF COMMUNICATIVE RESISTANCE

Ε. Γ. Ζαδворная

E. G. Zadvornaya

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: egz0201@gmail.com

В статье рассматривается феномен резистентности в коммуникативном поведении адресата / реципиента речевого воздействия. В работе обоснована значимость исследования резистентности и выделены основные параметры ее анализа (причины, формы коммуникативной реализации, осознанность – неосознанность, конструктивный / деструктивный характер и т. д.).

Ключевые слова: резистентность; адресант; адресат; коммуникативное поведение; речевое воздействие.

The article considers the phenomenon of resistance in the communicative behavior of the addressee / recipient of speech influence. It shows the significance of research of resistance, describes key parameters for its analysis (reasons, forms of communicative realization, conscious / unconscious character, constructive / destructive nature, etc.).

Keywords: resistance; addresser; addressee; communicative behavior; speech influence.

Οдной из важнейших задач исследования коммуникации является выявление социокультурных, психологических и лингвопрагматических механизмов конструирования эффективного и гармоничного диалогиче-